

Розваль проснулся и сразу же начал свою рутину. Сначала был макияж, который наносился рукой, не уступающей опытному художнику. В отличие от большинства дворян, Розваль предпочитал одеваться сам.

Он облачил свое худощавое, но мускулистое телосложение в один из различных эксцентричных нарядов, которые у него были, многие из которых были идентичными, чтобы еще больше запутать тех, с кем он имел дело; появление в идентичном, но первозданном виде вскоре неоднократно было тонким, но мощным ходом.

Когда он направился к своему кабинету, его шаг был лишь слегка приглушен мыслями после вчерашней встречи. Увы, решение было многообещающим. Его планы останутся нетронутыми, и теперь у него есть осязаемое доказательство того, что Ехидна может быть возрождена, пусть и в другой форме.

Дверь в его кабинет открылась, и он направился к своей Книге Мудрости, созданной и подаренной ему его дорогим наставником. И все же пот начал струиться по его лбу, когда он понял, что волшебный замок, который он надел, исчез.

Как это было возможно? Он был последователен на протяжении веков в этом вопросе! А с его душой, перенесенной в свежее тело, его возраст вряд ли должен был сказаться на его памяти.

Он открыл богато украшенный деревянный сундук, и его опасения стали реальностью.

"Что?!" — крикнул он, спотыкаясь, отступая на несколько шагов и ударяясь спиной о стену.

— Я ни за что не мог потерять ее! — подумал он про себя, его разум был в бешенстве. Шансы потерять его были равны нулю. Он следил за каждым словом, которое появлялось в нем, до буквы, он не мог не знать, что что-то подобное произойдет!

Затем он поразил его, словно мистическая молния, пронизанная мудростью каждого божества. Был только один ответ. За всю его долгую жизнь и много раз он пользовался книгой, и только один раз в нем пропали строки.

День, когда появился Аинз Оал Гоун.

Может быть, он был совершенно чужд этому миру, а может быть, какая-то его коварная магия скрывала его от судьбы и самого мира, но именно он смог уйти со страниц книги.

Торнадо мыслей утихло, и улыбка появилась на лице Росваля, когда он вышел из своего кабинета: « Успокойся, Росвал. Он сказал, что не будет вмешиваться. Может быть, это просто проверка, да, проверка.

Он выглянул наружу и увидел, что уже пора Рам и, в основном Рем, из-за ее превосходных навыков в выполнении домашних дел, готовить завтрак.

Когда он прибыл, как всегда пунктуальный, то увидел, что Аинз тоже сидит за столом без маски. Эмилия тоже была там, приятно болтая со скелетом.

Снова поправив маску вежливости и убедившись, что сердечная улыбка осталась на его лице, он вошел и поприветствовал двоих: — Доброе утро, Аинз, Эмилия.

— Доброе утро, Розваль. ответила Эмилия, давая ему небольшую волну.

«Здравствуй, Розваль. Надеюсь, твоя ночь была спокойной». — ответил Аинз. Розваль внимательно наблюдал, как челюсть существа открывалась и закрывалась, пытаясь понять, как оно говорит. Ему не ответили, и он мог только заключить, что существо перед ним было в основном, если не полностью, магическим по своей структуре.

« Поэтому он отказался от титула. Уже установил господство? Как хитро. Полагаю, я должен отомстить тем же. он подумал про себя: «Конечно, Аинз. Хотя я не знаю, нужен ли тебе сон, я надеюсь, что остаток ночи тоже был мирным».

Аинз отмахнулся от беспокойства, движение выглядело величественно только из-за того, кто его выполнил. — Пожалуйста, вчерашняя ночь не была проблемой. С удовольствием дам Рем дополнительные советы, ее техника нуждается в некоторой доработке. — сказал маг-нежить, заставив служанку на краю комнаты вздрогнуть.

"Чудееесно. И я рад, что ты чувствуешь себя достаточно комфортно, чтобы раскрыть себя. Уверяю тебя, твой секрет в безопасности с нами". — сказал Розваль.

Аинз слегка склонил голову, но его царственный вид убедил, что этот жест не был похож на покорность. — Спасибо, я постараюсь не растратить твою доброту.

Дворянин сел во главе стола, и Рем тут же поставила перед ним тарелку с разнообразной едой: «И как прошло твое пребывание здесь?» — спросил Розваль.

Повелитель явно не ел, просто сидел и болтал: «Это было здорово, я действительно не могу отблагодарить тебя в достаточной мере. Книги, которые можно найти в этом особняке, действительно поучительны».

Брови Розваля дернулись, но его личность осталась нетронутой: «Это тааак? Я рад это слышать». — сказал он, но душа его пылала страстью и гневом.

' Ты смеешь меня дразнить!? Так это же не тест! Ты смеешь выставлять напоказ тот факт, что моя книга прямо передо мной?! Я покажу тебе! Я покажу, как далеко я пойду! Моя воля не дрогнет даже перед тобой, Смерть!

□□□□□□□□□□

Аинз наслаждался атмосферой столовой. Да, еда была не тем, чем он мог баловаться, но, по крайней мере, у него была приятная компания. Пока он болтал с Эмилией, вошел Розваль. Он не мог точно определить, что именно, но что-то, похоже, беспокоило дворянина.

Он пошел немного быстрее, его пальцы дернулись, а улыбка казалась еще более преувеличенной, чем обычно. Ну, в любом случае, это была не проблема Аинза. Если эта Книга Мудрости действительно была такой старой, как подсказывало ему его оценочное заклинание, то Розваль, должно быть, был такого же возраста, во много раз превышающего средний возраст смерти для человека.

Почему Аинз, совершенно незнакомый человек, должен разбираться со своей проблемой? Кроме того, он никак не мог узнать о том, что Аинз позаимствовал книгу. Какой одержимый сумасшедший стал бы заниматься чем-то подобным каждый день? И с чего бы ему

вообще винить новичка в его особняке?

Когда все закончили завтракать, Розваль повернулся к Раму и сказал: «Рам, будь оочень доброй и пойдй в деревню за покупками». Служанка, как и ожидалось, тихо поклонилась и приняла просьбу.

Однако сама просьба возбудила интерес Аинза и подняла его несуществующую бровь. « Было бы полезно получить представление о земле вокруг. Кроме того, мне нужно пообщаться с нормальными людьми, потому что единственная нормальная здесь, кажется, Эмилия.

«Эмилия, я подумываю присоединиться к Рам, если она позволит. Не хочешь прийти?» — спросил он полуэльфа.

К сожалению, она покачала головой: «Я не могу, извини. Мне нужно подготовиться к королевскому отбору, прежде чем мы поедем в столицу».

Услышав ее извиняющийся тон, Аинз сказал: — Я полностью понимаю. Мой хороший друг всегда говорил, что подготовка — это ключ, и я никогда не видел, чтобы этот человек проигрывал битву. Подготовься хорошо. Затем он повернулся к Раму: «Итак, можно я пойду?»

Рам сглотнула и взглянула на Розваля, который почти незаметно кивнул ей: «Конечно, дорогой гость. Мы выезжаем через полчаса. Пожалуйста, давайте встретимся в холле.

Аинз кивнул, не обращая внимания на явный дискомфорт горничной. После прошлой ночи неудивительно, что сестра того, кого он вывел из строя, испугалась его. Надеюсь, он сможет рассеять эти страхи во время их короткой экскурсии...

□□□□□□□□□□

— Как далеко деревня? — спросил Аинз, входя в вестибюль, снова надевая маску и черные перчатки. Для большинства эта форма была бы достаточно пугающей, но Рам вздохнула с облегчением, увидев ее.

— Это недалеко, Дорогой Гость, но мы возьмем карету, чтобы довести припасы. — сказала Рам, неся с собой маленькую корзину, в которой были деньги на покупку товаров у жителей деревни.

Аинз приложил руку к своей маске и с достоинством произнес «Хм». Карета была приличным видом транспорта, но ему нужно было сделать девушку должницей и повысить свое положение. Даже если ему не нужна была хорошая репутация, она никогда не мешала иметь ее, поэтому он придумал план: «Кажется, у меня есть идея получше. Вместо этого мы могли бы летать, а я смогу хранить товары, когда получим их с помощью магии. И, пожалуйста, зови меня Аинз».

«Только мастер Розваль может использовать магию полета». — ответила служанка, на что Аинз безмолвно применил к ней [Полет] . Она начала отрываться от земли и паниковать, пытаясь восстановить контроль над своим движением.

«Как видишь, я более чем способен использовать и этот тип магии. Не волнуйся, эффект не исчезнет, пока ты остаешься рядом со мной». — сказал он, начиная мягко скользить к выходу в

сад.

На самом деле это было не так сложно контролировать. Точно так же, как человек часто не думает отчетливо о каждом движении своих рук, вместо этого делая что-то инстинктивно или с помощью мышечной памяти, так и Аинз мог летать.

Для Рам процесс оказался немного сложнее, и она отчаянно цеплялась за свое платье горничной, когда случайно кувыркалась в воздухе.

У Аинза хватило достоинства отвернуться, вместо того чтобы пристально смотреть и давать Раму реальные основания для обвинения его в сексуальных домогательствах. Как только ей удалось освоиться, он кашлянул в кулак и сказал: «Возможно, нам следует лететь низко к земле, ради безопасности, конечно».

«Хмф! Не считайте себя равным мастеру Розвалю только потому, что вы можете использовать магию полета!» — сказала она, пролетая мимо него в сад.

«Полагаю, мне следует ожидать такого обращения. Я на какое-то время парализовал ее сестру». — пробормотал он, идя за ней.

Рам, естественно, взяла на себя инициативу и на контролируемой скорости полетела в сторону деревни. Это было быстрее, чем могла бы двигаться повозка, но далеко от максимальной скорости заклинания, и, судя по тому, как отчаянно Рам цеплялась за разные части своей одежды, в ближайшее время они не ускорятся.

Однако время не было потрачено впустую, так как любое время, проведенное за развлечениями, было потрачено с пользой на книгу Аинза; и если эта книга когда-нибудь выйдет в свет, он обязательно будет включать в себя множество иллюстраций чудесных пейзажей, которые его окружали.

Деревья, какими бы обильными они ни были здесь, все еще были в новинку для Аинза, и он не мог насытиться природой в целом. Возможно, это было связано с существованием здесь магии, но, похоже, не было технологий, которые он мог бы «модернизировать». И это было благословением.

«Если я когда-нибудь найду здесь кого-нибудь, пытающегося сделать паровой двигатель... Что ж, я еще не экспериментировал с трупами, так что, может быть, самое время». — подумал он про себя.

Когда солнце достигло зенита, на горизонте появилась деревня, и Рам замедлила шаг, глядя на Аинза, когда та полностью остановилась. Поняв значение ее взгляда, он отменил свое заклинание, и она снова упала на землю.

Он сделал это и для себя, думая, что небольшая прогулка никому не повредит, особенно нежити с бесконечной выносливостью. Деревня становилась все ближе и ближе, а Аинз продолжал поглядывать на Рама. Она определенно не казалась самым общительным человеком, так что ему оставалось только гадать, какие у нее отношения с деревней.

К счастью, когда они подошли, жители деревни приветствовали Рам махами и улыбками, на что она не ответила, сохраняя свое профессиональное выражение. «Чувак, она была бы убийцей в покере». Аинз подумал про себя, вспомнив одно из собраний гильдии в реальной жизни и то, как Пунитто Моэ удалось ополоснуть всех своим бесстрастным взглядом.

— Кстати, — начал Аинз, — почему Рем не с нами? Читать Рам было почти невозможно, но он был уверен, что сможет сказать, солгала ли она, и сказал, что это произошло по другой причине, а не из-за того, что она боялась его.

«Сестра занята домашними делами, это все-таки ее специальность». Аинз тщательно изучал ее заявление, выражение лица и любые движения ее тела, которые могли выдать, что она лжет. Дым почти начал покидать его череп от усилий, но в конце концов он пришел к выводу, что она не лжет.

Рем кажется смелее, чем я думал. С другой стороны, я ничего не сделал, кроме как вызвал рыцаря смерти и парализовал ее на некоторое время. Он подумал про себя: «Может быть, моя репутация еще не испортилась».

«Кроме того, она очень боится тебя». Аинз сдулся, как воздушный шар, проткнутый тысячей булавок, и от стыда опустил голову.

— Вот и все.

По крайней мере, жители деревни казались ему более открытыми, глядя на него с разной степенью любопытства. Когда они прибыли, их приветствовала пожилая женщина с морщинистым от возраста лицом и испорченной временем осанкой.

Когда она заговорила, Аинз пересчитал зубы на одной руке, застряв между удивлением, что у нее еще остались зубы в ее зрелом, преклонном возрасте, и чувством жалости к этим людям, у которых определенно не было никакого подобия гигиены зубов.

«Мисс Рэм, приятно снова вас видеть». — сказала она горничной, прежде чем повернуться к Аинзу, кланяясь и, скорее всего, выпотрошив при этом то, что осталось от ее позвоночника, — И мы рады, что наша скромная деревня может принять вас, лорд Розвал.

Аинз усмехнулся заявлению женщины, и ее глаза загорелись, когда она услышала его голос: «Я полагаю, вы спутали меня с другим эксцентричным магом. Розвал забрал меня совсем недавно, так что я понимаю путаницу. Меня зовут Аинз Оал Гоун, приятно познакомиться».

' Мне действительно нужно прочитать еще несколько книг с королевскими речами, я звучу как такой родовой дворянин из фантастического рассказа! Подождите, разве это не шаблонный фэнтезийный мир? — спрашивал он себя, оценивая реакцию женщин, чтобы принять решение о своем поведении.

На ее лице появилась улыбка, но Аинз не воспринял это как то, что все огни стали зелеными. — Значит, этого достаточно, чтобы произвести впечатление на крестьянина... В столице это никак не работает. Мне нужно потренироваться». сказал он себе.

«Ах, мои извинения, Лорд Гоун. Я Милде Ирлам, староста деревни Ирлам». — сказала она, пытаясь поклониться, но была остановлена рукой Аинза в перчатке.

«Пожалуйста, Аинз, достаточно. У меня нет дворянского титула, несмотря на то, что моя внешность может заставить вас поверить». — сказал он, помогая ей выпрямиться.

Женщина заметила корзину в руке Рама, содержимое которой служанке умело удалось сохранить внутри во время полета: «Полагаю, вы здесь за покупками?»

Рам кивнула и повернулась к Аинзу: «Я сделаю покупки, а потом проверю защитные камни. Никого не убивайте». — сказала она с явным презрением в голосе.

Мильде наклонилась к Аинзу: «Мисс Рам тоже была такой же с нами в начале. Со временем она полюбит вас, не волнуйтесь». — сказала она, прежде чем уйти вместе со служанкой.

«Все говорят мне об этом, но я просто не вижу этого». — пробормотал он, почесывая затылок через капюшон, скорее по привычке, чем из-за зуда.

Однако вскоре он почувствовал на себе много любопытных взглядов и повернулся, чтобы увидеть 6 детей, смотрящих на него. Что всегда говорила Ямаико? "Детская невинность - целебная мазь для души" или что-то в этом роде? Я просто молюсь, чтобы странность не распространилась за пределы особняка...»

Один из детей, мальчик с каштановыми волосами и красным шарфом, оказался смелее остальных и подошел к Аинзу. Остальные, возможно, воодушевленные его поведением, последовали за ним.

Там был круглолицый мальчик с короткой стрижкой, девочка с двумя светлыми хвостами, два мальчика, в которых Аинз сразу узнал братьев, и девочка с рыжевато-каштановыми волосами и красной лентой.

Аинз решил взять на себя инициативу, надеясь, что дети будут следовать образцу чрезмерно напористого, а не замкнутого: «Здравствуйте, дети». — просто заявил он, пытаясь добавить в свой голос заметную нотку доброты.

Судя по тому, что дети все разом отпрянули, его усилия оказались безрезультатными, но, по крайней мере, они не пытались убежать. — И-извините, мистер. мальчик, взявший на себя инициативу, сказал: «Может быть, ты рыцарь?» он спросил.

Это был глупый вопрос для любого, кто хоть немного разобрался в ближнем бою, но Аинз сомневался, что этим детям выпадает шанс увидеть рыцаря очень часто, если вообще вообще. «Нет. Однако я маг. На самом деле, там, откуда я родом, никто не знал имени Аинз Оал Гоун».

Мальчик, заметив его дружелюбное отношение, ответил комментарием, за который в некоторых частях мира вполне мог быть казнен простолюдин: «Но маги хромые! В тот момент, когда вы подходите к ним, бой заканчивается!»

"Да! И мечи такие классные!" — добавил один из братьев, имитируя ходы, которые обычно делает конь, конечно, очень неуклюже.

Аинз внутренне вздохнул, но его дух восстановился, когда он услышал один голос разума среди группы, девушку с лентой и бирюзовыми голубыми глазами: «Я думаю, что магия — это круто». — пробормотала она.

Нежить-маг указала на нее и кивнула: «Вы правы, магия действительно очень крутая. Вы все должны действительно слушать своего друга здесь. С магией приходит универсальность. Да, маг слабее в рукопашном бою, но вопрос в том, сможешь ли ты добраться до него».

— Можешь показать нам немного магии? — снова спросила девушка, на этот раз глядя на него

снизу вверх. Ямаико действительно был прав, потому что простая просьба действительно помогла его душе успокоиться после бурных событий последних двух дней.

' Я не должен раскрывать ничего выше уровня 2, но ниже этого должно быть хорошо. Хотя... может, и не [Молния] . — подумал он про себя, прежде чем кивнуть группе: «Хорошо, следуйте за мной».

Он повернулся и пошел к лесу, подальше от деревни на случай, если что-то пойдет не так.

— Лукас, ты видел Мейлли или она снова убежала? сказал один из братьев, оглядываясь вокруг.

— Откуда мне знать? Она, наверное, сама ушла. тот, кто вел группу до этого момента, ответил.

«Это территория Розваля, не так ли? С твоей подругой, где бы она ни была, должно быть все в порядке, верно?» — спросил Аинз, сбитый с толку беспокойством, которое он уловил в детских голосах.

Из того, что он знал, прежде всего из болтовни некоторых его товарищей по гильдии, феодалы, которыми, по-видимому, был Росвал, обеспечивали некоторую защиту своих земель.

Конечно, чаще всего это делалось в интересах самого владыки, но тем не менее это была защита. Розваль был странным персонажем, но его репутация казалась безупречной, так что Аинз не мог представить, чтобы он пренебрегал своими обязанностями.

Однако слова, сорвавшиеся с губ пухлого мальчика, заставили Аинза задаться вопросом: «Нет. В лесу много зверей-демонов, но мистер Мазерс поставил несколько камней, чтобы защитить нас».

Я полагаю, это то, что Рам пошел проверить. Тем не менее, я уверен, что он мог бы истребить этих зверей. А может они слишком быстро размножаются? Наверное, мне придется спросить.

Как только они оказались достаточно далеко от деревни, Аинз снова повернулся к детям: «Итак, какую магию вы хотели бы увидеть?» Прежде чем группа смогла напасть на него с просьбами [Ядерных взрывов], он пояснил: «Но ничего с огнем. Я не хотел бы сжигать лес дотла, так как я не друид».

Дети на секунду погрузились в глубокие размышления, очевидно, незнакомые с тем, что может делать маг. Видя их колебания, Аинз проявил инициативу: « [Танцующие огни] ».

Появилось несколько разноцветных огней, которые парили в нескольких метрах от земли, окружая детей, пытавшихся их схватить.

«Охи» и «ахи», доносившиеся от группы, согревали его несуществующее сердце, хотя и не до такой степени, что оно подавлялось, как и чувство досады, которое он испытывал из-за служанок. Тем не менее, он вполне мог понять, почему Ямаико так сильно любила свою работу.

Естественно, основной мотивацией было получить хорошую репутацию, а доброта к детям была одним из самых простых способов добиться этого.

Аинз указал на землю перед собой и молча применил [Создание Предмета]. Перед детьми появилась статуя среднего размера, изображающая его собственное величественное лицо, хотя

и все еще замаскированное. Казалось, что он сделан из материала, похожего на обсидиан, и в сочетании с плавающими огнями, которые теперь стали зловеще-красными, это выглядело потрясающе.

Даже Пунитто Моэ не стал бы ругать его за то, что он хвастается такими безобидными навыками, поскольку их знал практически каждый маг и заклинатель на свете, но маги в этом мире, казалось, были редкостью. Конечно, только из-за его манеры одеваться его характеристика как заклинателя не была загадкой для любого, сведущего в бою.

« Не повредит немного дурачества. Кроме того, я уверен, что Розвал расскажет всем, что на его стороне новый маг. Аинз подумал.

Дети приветствовали его. «Можете ли вы использовать лед, как эта серебряная дама и ее кошка?» — спросила девушка с лентой.

А , так они знакомы с Эмилией. Интригует.

Аинз кивнул и еще раз указал на линию деревьев: « [Ледяная стрела] ». он сказал.

Он кратко вспомнил тот раз, когда он устроил лесной пожар в ИГГДРАСИЛе в одной из стартовых зон и призвал мини-босса ужасного медведя, который был невосприимчив к урону от огня, но, к счастью, это заклинание было противоположностью [Огненной стреле] и не имело такого эффекта. .

Заклинание отправило острую сосульку вперед, и лед покрыл область. От удара сосулька раскололась, разбрасывая во все стороны ледяные осколки, и до ушей Аинза донесся вскрик.

Внезапно коричнево-черные фигуры, похожие на собак, выскочили из-за деревьев и попытались окружить группу. Их было, наверное, 15 человек, довольно устрашающее число даже для тех, кто привык к бою. У одного из них в бедре застрял осколок льда.

Дети собрались вокруг Аинза, девочка с лентой схватила его великолепный плащ и спряталась за ним: «П-почему здесь демоны-звери?» — закричала она.

«Н-не волнуйся, Петра. М-мистер маг защитит нас, п-правильно?» — спросил Лукас, напуганный даже больше, чем Петра.

Тем временем Аинз смотрел на зверей, огоньки, которые служили его глазами, дико плясали от любопытства. — Они напоминают кибер-доберманов моего старого мира. Но у этих есть рога. Разве они не имеют особого значения для зверей-демонов? — спросил себя Аинз, вспоминая прочитанные книги.

— Подожди, а разве здесь не должен был быть барьер? Если он не работает, то... Рэм может быть в беде. Или, скорее, я полагаю, что должен подождать, пока она не появится. В конце концов, нет лучшего способа понравиться кому-то, чем спасти ему жизнь.

« [Волшебная стрела] ». он сказал. Три массивные синие стрелы маны появились вокруг Аинза и полетели в демонических зверей. Они почти мгновенно попали в цель, в мгновение ока преодолев расстояние в двадцать или около того метров, разделявшее бойцов. Обычно заклинатель 10 уровня, такой как Аинз, мог выпустить 10 стрел одновременно, но он решил держать такие карты в рукаве.

Демонические звери были разорваны в клочья. Голова одного из них взорвалась тонким

туманом от заклинания, которое обычно было бы слабым, если бы его не использовал Аинз. У второго была дыра в туловище, и он умер мгновенно, в то время как третий был почти разделен заклинанием пополам.

Тем не менее, это оставило Аинза с 12 оставшимися демоническими зверями: «Я не хочу тратить время зря, [Кокон антижизни]». — сказал он, указывая на детей. Их окружал зеленый купол, препятствовавший проникновению любых незваных гостей органической разновидности, и, судя по крови и кишкам, оставленным жертвами Аинза, демоны-звери относились к этой категории.

Прежде чем они успели спросить об этом и, скорее всего, возразить, он сказал: "Оставайтесь здесь, пока я не закончу их убивать. После этого бегите в деревню. Я разберусь со всеми, кто пролезет". - яростно спросил его. Очевидно, они либо не могли обнаружить его силу, либо были вне страха. Личная ставка Аинза была на первое.

Он направился к убитым зверям и в лесистую местность, где дети не могли его увидеть. К счастью, двенадцать битов демонов, которых Аинз назвал волгармами, тоже последовали за ним. Казалось, они держались на расстоянии, опасаясь его, но не пугаясь.

Как только дети скрылись из виду, он повернулся к зверю и сказал: «Кажется, ты не так глуп, как кажешься. Я буду рад поэкспериментировать с твоими трупами. Сомневаюсь, что здесь трудно найти живые экземпляры». В любом случае для дальнейших исследований». Когда звери приготовились броситься на него, Аинз решил их судьбы, « [Цепная молния дракона] ».

В метамагии не было нужды, поскольку заклинание 7-го уровня пронеслось по воздуху, прыгая от одного волкарма к другому, поджаривая их всех одним лишь одним применением. Аинз подошел к дымящимся трупам и, наконец, смог использовать свою специализацию на соответствующем носителе: « [Создание нежити низшего уровня: Призрак] ».

Он сразу же заметил разницу, когда типичная магическая жижа, создавшая нежить, достигла одно из тел волкармов и превратила его в знакомую форму призрака.

«Хм, интересно, в чем разница?» — сказал он, создавая еще четырех призраков и отдавая им приказы: «Охотьтесь на любых волкармов в этом районе и найдите Рам, но не вмешивайтесь в ее борьбу». Пять призрачных фигур поклонились и улетели, скрывая свое присутствие.

Другие трупы были пока бесполезны, и Аинз решил оставить их там, где они были. Если они должны быть съедены себе подобными, то так тому и быть, или пусть они гнить.

Выйдя с поляны, он заметил, что дети подчинялись его указаниям и не бежали за ним, оставаясь в зоне действия заклинания. Он подошел к ним, и их глаза загорелись, но быстро превратились в ужас, когда они закричали: «Позади вас!»

К несчастью для волгарма, который сейчас бросился на него, уровень Аинза давал ему впечатляющую силу и скорость. В сочетании с гораздо более быстрыми рефлексам его нового тела, он мог относительно легко схватить зверя в воздухе.

Когда зверь собирался вонзить в него свои челюсти, он повернулся и схватил его за шею: «Значит, у тебя действительно есть какой-то разум. Ты не думал, что я не замечу, как ты крадешься? Глупо». Его хватка на трахее демона-зверя усилилась, и тот попытался вырваться.

Но ничего не поделаешь, когда смерть схватила тебя, и по лесу раздался треск.

Труп зверя несколько раз содрогнулся, прежде чем полностью обмякнуть. — Но я признаю, ты был умным зверем. — заметил Аинз. Если бы не его превосходные чувства, на него наверняка напал бы этот зверь, спрятавшийся в кустах. Однако, даже если бы он попытался ускользнуть от его чувств, призрак, пролетевший мимо него, все равно сообщил Аинзу о звере.

Он мог бы поклясться, что слышал, как дети дружно сказали: «Как круто». но он проигнорировал это. «Ладно, иди в деревню, я позабочусь об остальных, которые здесь бродят». Зеленый купол исчез, и дети сделали, как он приказал.

На всякий случай он послал одного из своих призраков следовать за группой и охранять их; в конце концов, он не мог растратить всю добрую волю, которую он заработал с ними, и спасение детей обычно воспринималось как героическое. До сих пор эта поездка оказалась благословением.

Однако у Аинза был план, как получить от этого еще больше. После нескольких минут блужданий по лесу в ожидании его призыва найти Рама, он вместо этого заметил камень с особой маркировкой на нем.

Он поднял его и применил к нему [Всеохватывающий анализ магического предмета], но тот вернулся как немагический предмет. «Я предполагаю, что это был один из тех охранных камней. Но они что, перестали работать только сейчас?

Должно быть, Розваль как-то связан с этим! Как он мог так пренебрегать своей территорией? Ах, похоже, мне придется его научить немного, когда я вернусь».

Когда он вернул камень на место, мысленная связь между ним и одним из его призванных, чувство, похожее на тянущуюся за фантомную нить, предупредила его о том, что Рам была обнаружена.

Под прикрытием [Совершенное неопознание] он направился к Раму. Отслеживание его призрака оказалось полезным только на время, так как впоследствии он мог найти место битвы благодаря звуку падающих деревьев и крику Рама.

Когда он прибыл, горничная, казалось, была в плохом состоянии. Ее одежда была окровавлена и изодрана во многих местах; она, казалось, запыхалась, и кровь лилась по ее лицу.

В ее руке была палочка, которую Аинз мог бы использовать игрок первого или второго уровня. Возможно, это было более эффективно, чем казалось, но выглядеть причудливо и устрашающе в бою было половиной успеха. В конце концов, ментальная война была такой же жизненно важной частью, как и физический бой.

"Фура!" — крикнула она, посылая клинок ветра в волгарма, который несся на нее. Однако казалось, что из-за растущих травм ее цель сбивалась, и она только задела зверя.

Аинз пересчитал трупы, разбросанные по территории, которая, казалось, была опустошена магией ветра Рама. Он насчитал девятнадцать тел, а также несколько демонических зверей, которых он не узнал, но они были гораздо менее внушительных размеров, похожие на крыс.

Зверь вонзил свои челюсти в руку Рама и отступил, служанка упала на колени и едва сдерживала себя.

Аинз, решив, что настало время улучшить свою репутацию, отменил заклинание и появился

рядом с ней.

Рам посмотрела на него, едва в силах поднять голову, и рухнула, слегка кивнув. Судя по тому, что она все еще пыталась встать, она оставалась в сознании, даже если ее тело желало, чтобы это было иначе.

«Я позабочусь о них». — сказал Аинз, глядя на оставшихся пятерых или около того волгармов. Но у зверей, похоже, были другие планы, они отступили в лес и убежали.

Однако битва была далека от завершения, и собачьи звери среднего размера были заменены гораздо более крупной версией. Зверь был более четырех метров в высоту и в целом был массивным. Его когти, казалось, были готовы разорвать его на части. Земля содрогнулась, когда зверь взревел, и Рам, казалось, смирилась со своей судьбой.

Аинз, однако, не впечатлился: «И это все? Немного крупнее и все? Создатель этого, должно быть, был довольно ленив». Он указал пальцем на монстра и призвал ужасную силу « [Смерть] ».

Не последовало ни вспышки молнии, ни сильного пламени. Огромный зверь просто упал замертво. Несмотря на то, что некоторые наслаждались грандиозными зрелищами силы, ее отсутствие не умаляло эффективности заклинания. На самом деле, жуткая тишина, последовавшая за силой, которую многие называли бы богоподобной, была более тревожной, чем любой взрыв.

Душа покинула тело зверя, и остался только труп.

Затем Аинз повернулся к Раму и поднял ее, перекинув через плечо. Несмотря на то, что девушка представляла собой кровавое месиво, его одежда обладала магией, выходящей далеко за пределы понимания смертных, и поэтому не была испачкана. Помогло то, что Рама был очень маленькой по сравнению с Аинзом, что позволяло ему легче нести ее.

«Хорошо, я отвезу тебя домой и исцелю тебя там. У меня есть несколько призывов, патрулирующих лес, так что не беспокойся об этом. [Великая телепортация] ». Это была версия [Телепортации] уровня 7, с гораздо большим радиусом действия и практически гарантированными шансами на успех без постороннего вмешательства.

Через мгновение они оказались в комнате Аинза в особняке. Он положил Рем на кровать, ее кровь пропитала матрас и простыню, прежде чем использовать [Эссенцию жизни]. Удивительно, но у нее осталось довольно много здоровья, поэтому Аинз не беспокоился о том, что она истечет кровью, прежде чем он сможет исцелить ее на глазах у остальных.

' Хм, кажется, ее тело просто не выдержало. Это потому, что у нее нет рога? Если бы она им воспользовалась, то все было бы в порядке». — подумал он про себя, прежде чем потянуться к Эмили. Исцелять Рама в одиночку было бессмысленно. Как ему было поднять свою репутацию в особняке, если он не совершал похвальных поступков на глазах у других людей?

Он разыграл [Сообщение] с ней в качестве цели. Как будто он протянул руку во тьму, внезапно ухватившись за точку, которая была Эмилией, и начал говорить: {Привет? Что и кто это?}

раздался робкий голос полуэльфа.

{Здравствуйте, Эмилия. Это я. Это заклинание, которое я использую для дальнейшей связи. Извините, что прерываю ваши занятия, но не могли бы вы привести всех в мою комнату? На Рама напали волкармы, и она тяжело ранена.}

Он практически услышал, как захлопнулась книга и упал стул через весь особняк, когда девушка отскочила от стола. {Сейчас буду!} было все, что она сказала, прежде чем разорвать связь.

«Похоже, [Сообщение] для всех довольно инстинктивно. Любопытно». он отметил. Судя по реакции Эмилии, такой магии здесь не существовало или, по крайней мере, не было распространено. Он не был сильно удивлен, так как магическая система этого мира была гораздо больше сосредоточена на шести элементах, которые у нее были, но отсутствие метода дальнейшей связи было все еще странным.

Примерно через минуту Эмилия ворвалась в комнату вместе с Розвалем и Беатрис. «Аинз! Где Рам?!» — позвала она. Аинз указал на истекающую кровью девушку, Эмилия бросилась к кровати и начала использовать исцеляющую магию.

— Можешь использовать одно из тех зелий, которые у тебя были? — спросила она, когда ее руки зависли над Рамом. Кровотечение, казалось, замедлялось, но, очевидно, предпочтительным сценарием было мгновенное исцеление.

Аинз полез в свой инвентарь и достал небольшое исцеляющее зелье: «Действительно. Это заняло некоторое время, чтобы найти, мои извинения». Аинз блефовал, подходя к Рам и выливая на нее красное содержимое бутылки.

Как и прежде, горничную окутал зеленый свет, мгновенно залечивая все ее раны. К сожалению, зелье не обладало чудесной силой вернуть кровь Рам обратно в ее тело, так что беспорядок остался.

Рам оглядела себя, похлопывая по разным частям ее тела и проверяя, не было ли это просто иллюзией. Как только она определила, что это на самом деле реальность, она повернулась к Аинзу и сказала: «Спасибо».

Если бы у Аинза были лицевые мускулы, они бы нахмурились катастрофических масштабов. В ее выражении благодарности не было никаких эмоций; это был тот же самый холодный ответ, который он получил бы, если бы протянул ей солонку во время обеда.

' Какого черта?! Я только что спас тебе жизнь! Прояви хоть немного благодарности, ради бога! — подумал он про себя, но вместо этого обратился к другому вопросу: «Кстати, где Рем? Разве она не должна быть здесь?»

Действительно, синеволосая служанка была единственной, кого не хватало среди обитателей особняка. Беатрис решила пролить свет на ситуацию, сказав: «Бетти видела, как она бежала к лесу. Я полагаю, она идет за волгармами».

Аинз склонил голову набок: «Но почему так? Я вытащил Рам оттуда, и она, кажется, в

порядке». — сказал он, указывая на девушку, которая почти дремала на его кровати.

Бой, казалось, отнял у нее много сил, и ее мана почти истощилась. Несомненно, Розваль скоро это исправит, но помимо этого факта она была в порядке. На самом деле ее стойкость была очень похвальна, так как ее одежда горничной почти не защищала.

' С неповрежденным рогом она может быть довольно сильной, но обычное зелье, кажется, не поможет. Мне нужно было бы использовать какой-то свиток более высокого уровня. Или, может быть, я мог бы убить ее и воскресить». Аинз слегка покачал головой, чтобы избавиться от мрачных мыслей: — Ладно, может быть, не так. Но я буду держать это в уме».

«Вольгармы накладывают на кого-то проклятие, когда кусают его. Судя по ранам Рама, их слишком много, чтобы их можно было легко рассеять, поэтому единственный вариант — убить демонических зверей и, так сказать, развязать этот узел». сказала Эмилия.

"Действительно?" — спросил Аинз, повернувшись к Рам. — [Обнаружение проклятия]. он сказал. Информация была отправлена прямо в его разум, и он обнаружил, что да, на самом деле на Рам было довольно много проклятий. Однако они были довольно низкоуровневыми, всего лишь простым вытягиванием маны.

« [Снять проклятие] ». Как некромант, Аинз был идеальным человеком, чтобы иметь дело с такими вещами, как проклятия, так что это не было проблемой: «Хорошо, я разобрался с проклятиями».

У Эмилии отвисла челюсть, бровь Розваля дёрнулась, Беатрис скрестила руки на груди, а Рам, казалось, потеряла сознание от нехватки маны.

— Так легко? — спросила Эмилия, глядя на спящую Рам. Такая мешанина проклятий была бы сложной задачей даже для дуэта Беатрис и Розваля, но Аинз, казалось, превзошел их обоих с пугающим отрывом.

«Ну, с некромантией и темной магией приходят знания о проклятиях. В них не было ничего особенного, так что это не было проблемой». — сказал он, пожимая плечами.

«Очень впечатляет, Аинз. Ты хочешь, чтобы я присоединился к тебе в спасении Рем?» — спросил Розваль. Конечно, иметь рядом с собой сильнейшего мага страны было бы заманчивым предложением.

Но Аинз покачал головой, а затем посмотрел дворянину в глаза, хотя и сквозь маску, которую он не удосужился снять:

«Нет, со мной все будет в порядке. Однако нам с тобой, Розваль, придется провести долгий разговор. Ты был немного безответственен ".

"Я понял. Я буду ждать твоего прибытия." — ответил Розваль, по его спине пробежала легкая дрожь.

Маг-нежить телепортировался обратно в лес, и все, кто был в комнате, быстро рассеялись.

Розваль сделал Раму быструю инъекцию маны и снова начал планировать. Его первоначальный ход был парирован с экспертной точностью. К счастью, у него всегда был запасной план. К сожалению, его противник был очень искусным.

Когда дворянин возвращался в свой кабинет, его разум пылал, расшифровывая значение слов Аинза: «Значит, он знает, что за этим стоит я?! Должно быть, именно это он имел в виду под безответственностью. Но потом... значит, он начнет мешать. Я должен вернуть свою книгу, несмотря ни на что!

□□□□□□□□□□

Аинзу не потребовалось много времени, чтобы найти Рем, его призраки нашли ее в течение нескольких минут после его прибытия. В тот момент, когда он вошел на поляну, на которой она находилась, заваленную десятками трупов волгармов и прочих, различных демонических тварей, в него был брошен шар и цепь Рем.

"Я полагаю, что я не должен ожидать ничего меньше." Аинз пробормотал, игнорируя атаку и идя вперед. Лязг металла продолжался, пока он шел к Рем, которая отчаянно пыталась пробиться сквозь его защиту.

Девушка была вся в крови, но явно не своей. Ее костюм горничной был грязным, но в остальном едва поврежденным. По сравнению с демоническими зверями, она была силой, с которой приходилось считаться. Если только с ней не имел дело Аинз.

Она начала еще одну атаку на него, в ее глазах не было ничего, кроме безумия жажды крови. «Кажется, ты вошла в состояние берсерка». И снова атаки оказались бесполезными, поскольку ее оружие просто отскакивало от Аинза, а маг был защищен невидимым барьером, созданным его пассивным умением.

«Это поразительно похоже на расу ИГГДРАСИЛЬ. Каким бы многовселенным ни был Бог, он определенно любит повторяющиеся замыслы». — сказал Аинз, кладя руку на подбородок маски и вспоминая «Стратегии против каждой расы: энциклопедия Пунитто Моэ», которую его гильдия считала обязательным чтением.

«Может быть, у меня где-то есть его копия». В библиотеке Ашшурбанипала он определенно был, но, к сожалению, Назарика с ним не было. К счастью, похоже, у него была с собой копия. Учитывая низкую внутриигровую ценность книги, она никогда не выпадет, когда его убьют игроки, а наличие такого удобного руководства никогда не повредит.

Это была богато украшенная книга, переплетенная в человеческую кожу, название которой было написано чем-то вроде крови. Излишне говорить, что тем, кто разработал это, был Ульберт. Аинз пролистал книгу, пока Рем продолжала атаковать, а рог на ее голове значительно увеличивал ее выносливость.

"Ага!" — воскликнул он, когда его палец остановился на категории Они. «В случае сражения с Они цельтесь в рога. Это обеспечит гарантированный критический удар или выведет их из режима берсерка; это также может оглушить их в зависимости от нанесенного урона». Аинз прочитал вслух.

Положив книгу обратно в свой инвентарь, он повернулся к Рем. « [Телепортация] ». — сказал

он, появившись перед девушкой. Это было поистине удивительное заклинание, которым мечи заклинаний злоупотребляли до тех пор, пока игроки не получили [Пространственный замок], чтобы противостоять ему.

Прежде чем она успела среагировать, Аинз с контролируемой силой ударил ее в рог. Он не был воином, но эти вещи казались тонкими, а его сила отнюдь не ничтожной. Береженого Бог бережет.

Девушка отшатнулась, и свет разума вернулся в ее глаза. — Ч-что? — спросила она, оглядевшись, прежде чем отпрыгнуть и указать на Аинза. — Ты!

«Да, я. Человек, на которого ты дважды жестоко напала, и который спас твою сестру. Я уже разобрался с ее проклятиями, и моя нежить должна уничтожить остальных демонических зверей. Мы можем вернуться в особняк». он объяснил. У его призраков уже было довольно много тел, и, поскольку они были эфирными, волгармы были беспомощны против них.

Поскольку Аинз собирался телепортировать их обоих, вместо этого он применил другое заклинание « [Стена скелета] ». Позади Рем появилась стена высотой более пяти метров и шириной семь. Он был полностью сделан из скелета, который размахивал ржавыми мечами во всех направлениях.

Раздался громкий глухой удар, когда что-то ударило его, встряхнув его и привлекая внимание Рем. Аинз рассеял стену, и то, что он увидел, было довольно удивительным: «Химерный демонический зверь? Интересно».

Существо, которое прыгнуло на Рем и попыталось оторвать ей голову, имело голову и мех льва, тело лошади и змеиный хвост. Наконец, он был большим, не таким большим, как босс волкарм, но все же большим.

Рем прыгнула к Аинзу и заняла наступательную стойку против зверя: «Гилтилоу?! Здесь!?!» — закричала она. Удивление и страх в ее голосе были не очень тонкими.

Маг-нежить продолжал смотреть на существо, в глазах которого, казалось, была искра разума, даже более заметная, чем в тех, с которыми он сталкивался ранее. « Этот очень умен для зверя ». — подумал он про себя.

Аинз повернулся к ней: "Что-нибудь, что я должен знать?" Зверь определенно казался устрашающим, но он не казался очень сильным по сравнению с ним. Вероятно, он был еще слабее, чем тот убийца, с которым он имел дело вскоре после прибытия.

Рем сглотнула: «Они сильны. Очень сильны. Нам нужно бежать. Какое-то время я не могу использовать свой рог. Ты можешь вытащить нас отсюда?» она спросила. Сражаться с Гилтилоу без ее рога было фактически смертным приговором, которого она предпочла бы избежать.

« Ах, что всегда говорил Меконгава? "Нет ничего лучше хорошей охоты, чтобы завести друзей" или что-то в этом роде? Это еще может быть возможность.

Он покачал головой: «Мы не можем просто позволить этой штуке бегать и буйствовать! Она

убьет всех в деревне». — сказал он, хотя это было не похоже на то, что его это заботило. Он только что встретил всех там.

"Ты прав." Рем сказала, решимость появилась на ее лице, и ее решимость стала тверже стали: «Есть идеи для плана битвы?»

Аинз вспоминал свои дни в качестве подстановочного знака, который мог сделать в бою всего понемногу. Конечно, мгновенное окончание этого было исключено, но обеспечение того, чтобы его союзник не пострадал, было сотрудничеством 101. «У меня есть несколько заклинаний, которые могут помочь тебе привести себя в форму».

Он указал на нее: « [Тело сияющего аквамарина] , [Большая удача] , [Большая сопротивляемость] , [Большой магический щит] , [Сопротивление естественному оружию] , [Спешка] . Этого должно быть достаточно.

Рем сделала, как ей сказали, и бросилась на зверя со скоростью, о которой она раньше и не мечтала, и направила свой шар и цепь в зверя, который кружил вокруг них.

Зверь, несмотря на интеллект, который Аинз изначально увидел в его глазах, совершил ошибку новичка, которая позволила ему усилить Рем. Воины могли спокойно использовать все свои баффы посреди боя, так что у них было преимущество перед магами. Но если дать даже немного времени, баффы мага могут переломить ход битвы.

« Возможно, я, однако, перестарался. Самую малость.' — подумал он про себя, пока служанка перехитрила зверя и атаковала его за нападение. Она была размыта на поле боя, его баффы делали ее намного быстрее, чем даже та Эльза, с которой он сражался.

Удар ее оружия сломал кости зверя и отбросил его в сторону, шипы на самом шаре глубоко проникли в существо и пролили кровь на землю.

Оно попыталось отомстить, но девушка либо уклонялась от движений, которые даже большинство рыцарей сочли бы безумными, перепрыгивая через клешню в последнюю секунду или проскальзывая под ней, либо реальность, казалось, огибала ее, чтобы убедиться, что она не попала. .

Удача и скорость действительно были определяющими факторами в этой битве. К несчастью для зверя, эти определяющие факторы также зависели от воли и магической силы Аинза.

Гилтилоу заскулил, упав на землю после особо жестокого удара по туловищу, и Рем пошла его прикончить. Однако это оказалось роковой ошибкой, и зверь бросился на нее с новой яростью, достаточно разумный, чтобы притвориться умирающим.

Конечно, это было бы фатальной ошибкой, если бы Аинза не было рядом. Лапа зверя упала на землю, не успев достичь цели, шипение разъедающей плоть кислоты сопровождалось глухим стуком падающей на землю конечности.

Он хромал, пытаясь удержать равновесие без одной из передних лап, и пытался ударить Рем хвостом. Девушка ловко отпрыгнула, и огненный шар вместо этого попал в естественное оружие зверя. Прицел Аинза был безупречен, в немалой степени благодаря инстинктивной природе его магии, а хвост превратился в пепел в момент удара.

С последним ударом Рем направила свое оружие в голову зверя, попав ему прямо в лоб. Как и ожидалось, череп не выдержал приложенной силы, шип на утренней звезде пронзил его и вонзил в мозг.

Гилтилоу упал замертво. Это действительно был ужасный день для демона-зверя где-то там.

Рем практически подскочила к Аинзу и подпрыгнула, вскинув руки в воздух: «Мы сделали это!» — сказала она с широкой улыбкой на лице. Кровь, которая покрывала ее, создавала довольно пугающий вид, но Аинз мог оценить дружелюбную улыбку.

' Она действительно намного милее, когда не пытается тебя убить. Кто бы мог подумать? он подумал про себя: « И она определенно кажется добрее, чем Рам».

— Но... Почему ты мне помог? — спросила она, ее энтузиазм внезапно остыл. — Я пыталась тебя убить.

"Дважды." — добавил Аинз, деталь довольно важная.

Девушка посмотрела в пол, стыд за свои действия, по-видимому, теперь давал о себе знать: «Мне очень жаль. Хотя в мою защиту скажу, что ты пах и до сих пор пахнешь ведьмой».

Аинз ответил с добродушным смешком: «Все в порядке. Я полностью осознаю, насколько пугающим я могу показаться. Хотя меня действительно удивляет запах Ведьмы. Часть моей магии должна покрыть это вместе с моей природой нежити, но это не знает. Однако уверяю тебя, что я никогда не встречал ни эту Ведьму, ни кого-либо, связанного с ней».

Рем кивнула и снова сказала: «Странно. Но спасибо тебе за спасение моей сестры и за помощь в этой битве. Хотя это было довольно легко. Какую магию ты использовал?»

«О, всего несколько баффов здесь и там. Ничего особенного». — сказал он, отмахнувшись от ее вопроса и умело сменив тему. — Хочешь, я телепортирую тебя обратно в особняк? Я разберусь с любыми оставшимися демоническими зверями, а ты сможешь найти способ восстановить барьер вокруг деревни. ." Девушка кивнула, и он молча применил к ней [Великую Телепортацию] .

«Чувак, какое удобное заклинание». — пробормотал он, прежде чем взглянуть на небо и вздохнуть. — Но какой беспорядок в этом домене, не так ли, Розваль? он сказал никому в частности.

Однако из-за деревьев появился дьявол, или, скорее, благородный, о котором он только что сказал: «Как и ожидалось, ты знал, что я был здесь». — сказал он, и в его манере речи не было и намека на его обычный тон или манерность.

« Какого черта он здесь делает?!» Аинз подумал про себя, но удивление быстро превратилось в смутное чувство в глубине его сознания, когда сработало эмоциональное подавление, сменившее его холодным расчетом: « Посмотрим, что он скажет. Судя по тону, он здесь не для того, чтобы помочь.

«Я также знаю, почему ты здесь, но я хотел бы услышать это из твоих собственных уст. Давай, говори». — сказал Аинз, пытаясь создать впечатление, будто кто-то контролирует ситуацию.

«Охохо. Я уверен, что ты знаешь. Видя, как легко ты избавился от питомцев моего убийцы, я решил вмешаться сам. Даже когда я расставил свои пешки в идеальных местах, чтобы заманить тебя, ты все равно выжил». — сказал Розвал, сжимая кулаки и скрежеща зубами.

Аинз рассмеялся, как рассмеялся бы король над жалобами крестьянина: «Ха-ха! Ты думаешь, что дергал за ниточки? Пожалуйста, ты слишком молод, чтобы перехитрить меня. В конце концов, ты именно там, где я хочу». — блефовал маг-нежить.

«Я слишком молод? Полагаю, это то, что я ожидал услышать от скелета. Но это не имеет значения». Вокруг Розваля появились сверкающие шары света, по-видимому, различные стихийные вариации заклинания типа [Огненный шар] :

«Теперь отдай книгу».

"Какая книга? Эта?" — спросил Аинз, вытаскивая из своего инвентаря так называемую Книгу Мудрости. — Я бы не рекомендовал тебе проверять меня, Розвал. Было бы жаль, если бы она попала под перекрестный огонь.

«Ты думаешь, я был бы таким неосторожным? Уверяю тебя, моя магия точна». Он выстрелил в Аинза огненным шаром, но тот просто рассеялся, будучи всего лишь эквивалентом заклинания уровня 3 и, таким образом, не превосходя его [Высокий уровень иммунитета к магии III] . "Что-!?" — все, что успел сказать Розваль, прежде чем он упал на землю, схватившись за грудь.

Маг-нежить медленно шел к нему с Книгой Мудрости в левой руке и призрачным изображением сердца Розваля в правой. — Я предупреждал тебя, не так ли? — сказал Аинз.

Розваль попытался встать на четвереньки и медленно подняться, но нежная хватка Аинза на его сердце немного усилилась. Дворянин упал на землю, хватая ртом воздух и крича от боли.

«Все, что мне нужно, чтобы убить тебя, дорогой Розваль, это сжать немного сильнее. Что подумает твой наставник? Так увлекся взглядом в будущее, что ты игнорировал настоящее». — сказал Аинз, цепляясь за несколько соломин, состоявших из его знаний о книге и Розвале.

« Хорошо, он кажется довольно одержимым. Как я не предвидел этого? Ну, я слишком глубоко. — подумал он про себя, стараясь контролировать свою силу и случайно не раздавить сердце Розваля.

«Не смей... тьфу... сметь говорить о ней!» ему удалось выкрикнуть между стонами боли. Честно говоря, Аинз был впечатлен его силой воли.

« Кажется, у него есть к ней что-то. Но... разве она не ушла? Согласно моему заклинанию, Ехидна была Ведьмой Алчности, так что... она мертва, не так ли? Беатрис упомянула, что все ведьмы ушли, и я сомневаюсь, что она лгала. Они звучат для меня как ходячие бедствия».

«Ну же, Розваль. Твоя учительница давно умерла, мертва и похоронена. Я уверен, она хотела бы, чтобы ты ушел». — сказал Аинз, играя с книгой, пытаясь казаться крутым и устрашающим.

"Нет, если я могу что-нибудь с этим сделать!" — ответил Розваль, безуспешно пытаясь встать. Воистину, его телосложение для мага было впечатляющим, не настолько впечатляющим, чтобы сопротивляться заклинаниям Аинза, но достаточно впечатляющим.

— Значит, он хочет ее воскресить? Разве он не может использовать заклинание уровня 5 как величайший маг в стране? Или у него должны быть хотя бы какие-то связи дворянина со

священником, который может. Если только... — череп Аинза, казалось, искривился в злобной ухмылке под маской, от которой дрожал бы каждый демон в аду, — этой магии здесь может не существовать. Это я могу использовать.

«Ах, воскрешение, заветная мечта, я полагаю? Тем не менее, это так далеко для тебя, ведь ты — простой маг. Я, с другой стороны, повелитель смерти. Аинз ослабил хватку на сердце Розваля, но маг продолжал лежать.

Какими бы унижительными ни были переговоры из грязи, запретный плод, который предложил Повелитель перед ним, был действительно заманчивым: «Чего ты хочешь? Мы оба знаем, что ты не сделаешь этого по доброте душевной». — сказал он, прежде чем закашляться от легкого, но всегда присутствующего давления, охватившего его грудь.

Аинз приложил палец в перчатке к подбородку маски и на секунду задумался: « Я не буду рассказывать ему о Назарике... Полагаю, с Эмилией на троне достаточно просто».

«Мои цели... сложны, дитя». — сказал он, играя роль «существа древнее, чем время», — но цена, которую ты должен заплатить, проста. Как только Эмилия завоюет трон, ты получишь свою книгу и своего драгоценного наставника. Все, что мне нужно, — это твоя поддержка в этом начинании. ."

— Значит, ты хочешь марионетку. — сказал Розваль, нахмурившись.

«Разве ты уже не клоунская марионетка в цирковом представлении, которое и есть жизнь?» — сказал Аинз, в полной мере направляя свое съезживающее прошлое. — Кроме того, цель оправдывает средства. В конце концов, это ты послал убийцу за своими слугами только ради этой книги. Я предлагаю больше за меньшие деньги.

Наемный работник по имени Сатору Сузуки и съезжившийся репортер по имени Момонга ярко вспыхнули в ядре Аинз Оал Гоун. Судя по всплеску эмоций, появившемуся на лице Розваля, переговоры шли в его пользу, даже если для этого требовалось магическое принуждение в виде затянувшейся [Хватки сердца] .

"Отлично." Розваль выплюнул: «Я буду служить тебе, хозяин. Просто выполни свою часть сделки». он сказал.

Аинз отменил заклинание и великодушно кивнул, прежде чем в его голове действительно отложились слова:

« Подожди! Мастер?! Я просто хотел его поддержки и ресурсов! — подумал он, паникуя внутри, пока вокруг него не появился едва заметный зеленый свет, вернувший вместе с ним его спокойное поведение.

«Я рад, что мы сходимся во взглядах, Розвал. Однако давайте сохраним наш вид перед остальными». — сказал Аинз, на что дворянин кивнул. «Теперь, если ты хочешь, чтобы я воскресил твоего учителя, Ведьму Жадности Ехидну, я полагаю, точнее надеюсь, что где-то сохранилось ее тело».

— Разве ты недостаточно силен, чтобы вернуть ее без него? — спросил Розваль, его любопытная манера растягивать слова все еще исчезла, скорее всего, из-за напряженной

ситуации.

«Да, но для этого потребуется более мощное заклинание. Я бы предпочел избежать таких неприятностей. Учитывая, что твой наставник был довольно могущественным магом, по крайней мере, насколько мне известно, проблем быть не должно. Это быстрый и простой процесс». — сказал Аинз.

«В таком случае ее тело находится в месте под названием Святилище. Я мог бы показать его тебе на карте в особняке, хозяин». — сказал Розваль, заняв гораздо более подобоострастную позицию по сравнению с предыдущей.

«Не нужно называть меня хозяином. И да, это было бы неплохо. Что-нибудь еще мне нужно знать о ней?»

«Ее душа тоже находится там, в месте под названием Замок Снов. Барьер вокруг Санктуария запирает полулюдей, и чтобы поднять его, нужно пройти три испытания моего учителя, и они происходят в вышеупомянутом Замке. Тебе нужна еще какая-либо помощь?" — спросил он, слегка склонив голову.

Аинз заметил, что самым впечатляющим подвигом, который маг совершил во время этой встречи, было то, что ему удалось удержать свой крошечный цилиндр на голове, но он быстро вернулся к реальности и ответил на вопрос: «Хм. Ее душа там? В таком случае, я хотел бы поговорить с ней. Легче воскресить кого-то, если я знаю о нем больше». — сказал он, и ложь вышла без проблем.

Розваль поклонился: «Конечно, я открою тебе ее местонахождение, когда мы вернемся в особняк». Дворянин действительно был талантливым оратором, прекрасно скрывая гнев, который он, несомненно, все еще держал против Аинза.

«Я рад, что мы можем работать над взаимовыгодным соглашением. Но, если я могу спросить, почему ты все равно спонсировал Эмилию?» — спросил Аинз, наклонив голову и глядя на мага.

«Если бы она победила, я мог бы найти путь к Божественному Дракону и убить его. С его кровью я мог бы воскресить своего учителя». Розваль ответил, говоря правду своему благодетелю, опасаясь, что, если он этого не сделает, сделка будет расторгнута.

«Почему я должен был столкнуться с таким существом? В любом случае, он кажется почти всеведущим! благородный подумал про себя.

— Понятно... — пробормотал Аинз, полез в свой инвентарь и убрал книгу, заставив Розваля слегка скривиться. Однако его рука вернулась с несколькими богато украшенными бутылками, наполненными жидкостями от неоновозеленого до черного как смоль.

Каждый из них излучал силу, как, казалось бы, и все, что было у Аинза. «Как видишь, у меня в изобилии есть божественная драконья кровь». Он положил материалы обратно в свой инвентарь, когда вежливая маска Розваля треснула, и его челюсть отвисла: «Но они не являются ключом к воскрешению».

Кровь дракона, как правило, была обычным материалом для крафта в играх, и Аинз убил множество драконов, считавшихся божественными, богами, концом света или кем-то в этом роде. Лишь изредка кровь когда-либо использовалась для посохов или жезлов какого-либо заклинания воскрешения.

Конечно, Божественный Дракон этого мира мог быть другим. Увы, дракон есть дракон, а те, как правило, были неприятными противниками. Если он мог отговорить Розвалья от драки с ненужным и, скорее всего, могущественным врагом, он обязательно это сделает.

Опять же, Розваль должен был быть сильнейшим магом в Лугнике, но ни его магические запасы, ни его способности не казались очень впечатляющими. Конечно, Аинз видел не так уж много, но он искренне сомневался, что дворянин когда-либо сможет противостоять ему.

«Росвал, ты не мог бы починить барьер вокруг деревни? Я бы не хотел, чтобы твое доброе имя было запятнано, когда мы соревнуемся за трон». — сказал Аинз.

Розваль поклонился и сказал: «Естественно». возвращаясь к своему обычному речевому паттерну.

Когда маг ушел, Аинз подумал про себя: « Значит, я встречу с одной из больших, плохих ведьм». Как интересно.

Казалось, что его ждала еще одна часть этой цепочки квестов, и он должен был сказать, что до сих пор это было довольно занимательно...

<http://tl.rulate.ru/book/71948/2580567>